

— А, ты про капитана? — наконец до Ма Цюаньцюаня дошло. — Нет, у капитана нет девушки. Это, вероятно, его мама.

— Мама? — удивление Чжао Сюньюэ немного смягчилось.

— Возможно. Он пару раз звонил ей по видеосвязи, и мы тоже здоровались. Он тоже называл её «красавицей». Я тоже был удивлён, ха-ха.

— Это...

Чжао Сюньюэ хотел сказать, что так обращаться к матери слишком фамильярно, но Ма Цюаньцюань сменил тему:

— Говорят, что с тех пор, как капитан Чэн приехал в уезд Линьчэнь, у него не было девушки.

Теперь Чжао Сюньюэ не знал, что ответить. Чэн Синьюань явно не выглядел человеком, которого легко приручить, и в таком маленьком пограничном уезде, как Линьчэнь, вряд ли нашлась бы девушка, способная его завоевать.

Ма Цюаньцюань вздохнул:

— Эх, я тоже начинаю беспокоиться... А у тебя есть девушка?

— Нет, — Чжао Сюньюэ покачал головой.

— А? — Ма Цюаньцюань спросил просто из любопытства, но ответ его удивил, и он осмелел. — Ты, случайно... Ты тоже, как и я, никогда не встречался?

Обычно Чжао Сюньюэ не стал бы отвечать на такие личные вопросы, особенно если они исходили от незнакомого человека, но взгляд Ма Цюаньцюаня был искренним, а его естественная безобидная харизма заставила Чжао Сюньюэ не отказать. Он прямо ответил:

— Да, никогда.

Прежде чем Ма Цюаньцюань успел выразить новую порцию удивления, за их спинами раздался возглас Чэн Синьюаня:

— Блин.

Чэн Синьюань не намеренно подслушивал. Ему действительно звонила мама, и как только два молодых полицейских вышли, он начал свои шутки:

— Не переживай, красавица, твой сын всё такой же красавчик, как и раньше, всё такой же классный, ничего не изменилось.

— Ну хватит, хватит, знаю, что ты молодец. А ты, красавчик, тоже не переживай, твоя мама всё такая же красивая, молодая и счастливая, как всегда.

— Ха-ха-ха-ха!

Оптимистичный и непринуждённый характер Чэн Синьюаня во многом был обусловлен его семьёй. Его семья не была богатой, родители прожили жизнь без особых взлётов и падений, не стремились к славе и богатству, считая счастье и спокойствие главными ценностями. Поэтому Чэн Синьюань с детства жил легко, свободно преследуя свои мечты, свободно обосновавшись

на границе и свободно... свободно любя мужчин.

Когда он впервые встретил парня в университете, он сразу же совершил каминг-аут. Родители были шокированы, но благодаря объяснениям и поддержке Чэн Синьюаня постепенно перестали вмешиваться в его жизнь. Его мама даже вступила в ассоциацию родителей ЛГБТ-людей в городе Цзо, где каждые три месяца её приглашали для поддержки других родителей, находящихся в отчаянии.

После окончания университета Чэн Синьюань остался на границе. Сначала родители приезжали к нему в отпуск, но с возрастом долгие поездки стали для них утомительными, и теперь он сам ездил к ним в городской район Цзо. Но работа полицейского была особенной: 365 дней в году он был на службе, истинное «полиция не отдыхает, пока мир не остановится». Национальные праздники были временем повышенной безопасности, и Чэн Синьюань мог навещать родителей только во время отпуска.

В этот раз он взял отпуск в конце июня, потому что в этом году родители отмечали 30-ю годовщину свадьбы. И хотя июнь ещё не наступил, мама уже позвонила.

— Ты точно взял отпуск? Ты уверен, что сможешь приехать?

— Взял, взял, не переживай, — Чэн Синьюань улыбался, разговаривая по телефону. — Я уже договорился с фотостудией. Ты просто сосредоточься на том, чтобы быть красивой, а я заплачу.

Чэн Синьюань говорил с энтузиазмом, но за дверью раздавались возгласы. Мама с лёгким раздражением и радостью сказала:

— Ой, я же говорила, что не нужно никаких фотографий. Среди всех этих молодых я буду выглядеть старой.

Так как это была круглая дата, Чэн Синьюань предложил сделать семейные фотографии, сфокусировавшись на родителях, а себя добавив как бонус.

— Ты не можешь выглядеть старой. Для меня ты всегда самая красивая...

Чэн Синьюань не успел закончить свои комплименты, как за дверью снова раздался голос. Он подумал, что Чжао Сюньюэ и Ма Цюаньцюань совсем не уважают его, разговаривая так громко, пока он на телефоне, и с раздражением цыкнул.

— Ты занят? — мама подумала, что мешает ему работать, и сразу же сказала. — У меня всё в порядке, просто хотела напомнить про отпуск. Ладно, иди работай, вечером позвоню.

Мама быстро повесила трубку, и Чэн Синьюань, который до этого был в хорошем настроении, теперь ещё больше разозлился на Чжао Сюньюэ. Он бросил телефон, набрал воздуха и готовился выйти и отчитать этих двух, как вдруг, открыв дверь, услышал слова Ма Цюаньцюаня:

— Ты тоже никогда не встречался?

Чэн Синьюань удивился, подумав, что это какой-то странный момент для сплетен, и уже хотел прислушаться к ответу Чжао Сюньюэ, как вдруг тот честно ответил:

— Да, никогда.

— Блин.

Чэн Синьюань чуть ли не выругался вслух. Оба обернулись, и теперь он выглядел так, будто подслушивал. Он поспешно прочистил горло и сказал:

— Что вы тут обсуждаете? Я в кабинете разговариваю по телефону, а вы тут болтаете без остановки. Никакого уважения.

Ма Цюаньцюань извиняюще сказал «понял, понял» и потянул Чжао Сюньюэ за собой. Когда Чэн Синьюань снова закрыл дверь и вернулся в кабинет, в его голове всё ещё звучали слова Чжао Сюньюэ: «Никогда не встречался». Он подумал, что такие наивные городские ребята действительно редкость.

Время летит быстро, и вот через неделю наступил июнь. Чэн Синьюань вместе с Чжао Сюньюэ и Ма Цюаньцюанем отправился в деревню для работы с населением. Их поездка длилась пять дней: один день на дорогу туда, один на обратный путь, один день на раздачу вещей нуждающимся, один день на оформление документов для одиноких пожилых людей в отдалённой деревне и один день на проведение лекции о борьбе с организованной преступностью в местной средней школе.

Накануне отъезда они подготовили всё необходимое, и перед ужином Чэн Синьюань обсудил с ними маршрут и напомнил о ключевых моментах.

Вечером Сы Цяньэ ужинал с ними в столовой. Вэй Чэньпин, только что вернувшийся с вызова, посмотрел на их стол и, если бы его не позвали, планировал сесть отдельно. Однако миролюбивый заместитель капитана Сы Цяньэ заметил его и позвал присоединиться.

За столом собралось пять человек: кто-то разговаривал, кто-то молчал. Ма Цюаньцюань, зная, что Сы Цяньэ отвечал за безопасность на гаокао, не мог скрыть своей зависти, но при этом старательно выражал преданность Чэн Синьюаню, говоря, что тоже очень хочет поехать в деревню.

Чэн Синьюань усмехнулся и подшутил:

— Ты что, хочешь попасть на экзамен и пересдать его?

Ма Цюаньцюань серьёзно ответил:

— Конечно нет, я хочу защитить их мечты.

Все четверо за столом замолчали, а Ма Цюаньцюань продолжил:

— Каждый студент, который приходит на экзамен, полон мечтаний. Я — маленький воин, защищающий их мечты. У меня нет копья и щита, но у меня есть пистолет и решимость. Я буду стоять у входа в экзаменационный зал, сопровождая и защищая каждого из них. Это так вдохновляет.

Сы Цяньэ чуть не потянулся погладить Ма Цюаньцюаня по голове. Чжао Сюньюэ молча слушал, а Вэй Чэньпин, отложив приборы, смотрел на наивного Ма Цюаньцюаня. Чэн Синьюань подумал, что это за место такое — Пограничный отряд, где собираются такие «мечтатели без границ».

Но разве не все мы проходим через этот этап? Услышав слова Ма Цюаньцюаня, Чэн Синьюань

тоже задумался. Каждый человек рождается в определённых условиях, но с помощью знаний может изменить свою судьбу. Гаокао, возможно, становится последним полем битвы для детей из обычных семей, где всё решает не внешность или связи, а реальные способности. Хорошо, что гаокао всё ещё существует, давая мечтателям силы преодолевать трудности.

— Ладно, в следующем году ты точно поедешь на гаокао, — сказал Чэн Синьюань.

— Правда, правда, капитан? — обрадовался Ма Цюаньцюань.

— Все здесь могут подтвердить — в следующем году ты поедешь.

Авторское примечание:

Сегодня я хотела сохранить текст в черновике, но случайно опубликовала его раньше времени, ха-ха.

<http://bllate.org/book/16930/1559104>